

Гарри изо всех сил старался сдержать гнев, кипящий внутри него. Терять контроль было бы глупо. Огромное подземелье, в которое он попал, словно сошло со страниц средневекового романа. Что за наваждение охватило этих людей, что они так помешались на XII веке? Стены, грубо отесанные из темного гранита, освещались тусклым светом факелов. По обеим сторонам выстроились скамьи, заполненные, судя по всему, зрителями. На самой высокой скамье, впереди, сидели загадочные фигуры в тени. Они шептались, но когда за Гарри захлопнулась тяжелая дверь, в зале суда воцарилась зловещая тишина. — Вы опоздали, — раздался ледяной мужской голос. — А мне-то какое дело? — с пренебрежением бросил Гарри. — Я иду туда, куда меня посылает мой тюремщик, когда он меня посылает. — Это не касается Визенгамота, — ответил голос. — Слушание назначено на десять утра. Сейчас десять ноль три. Занимайте свое место. — Визенгамот может меня укусить, — услужливо предложил Гарри. Оглядевшись, Гарри заметил в центре зала кресло, предназначенное, очевидно, для него. Но на подлокотниках кресла висели цепи. Он догадывался, что эти цепи предназначались для того, чтобы удерживать того, кто окажется между ними. Шаги Гарри гулко отдавали эхом по каменным плитам. Подойдя к креслу, он положил руку на высокую спинку и беззвучно произнес заклинание разрушения, которому его научила миссис Харкнесс год назад. Магические цепи бесшумно рассыпались в пыль. Никто, казалось, не заметил. Бросив сумку с учебниками, он плюхнулся в кресло, закинув левую ногу на подлокотник. Напустив на себя вид крайнего безразличия, он сдерживал гнев и уставился на людей, сидевших на скамье наверху. Их было около пятидесяти, и все они, насколько он мог судить, были одеты в мантии сливового цвета с вышитой серебряной буквой "W" на левой стороне груди. Они смотрели на него сверху вниз, одни с серьезными лицами, другие с откровенным любопытством. В самом центре первого ряда сидел Альбус Дамблдор. Гарри ожидал этого. После домашнего ареста он провел собственное расследование и узнал, что директор школы является "главным колдуном" Визенгамота. Слева от Дамблдора сидел Корнелиус Фадж, министр магии. Фадж был пухлым мужчиной. Справа от Дамблдора сидела широкоплечая ведьма с квадратными челюстями и коротко стриженными седыми волосами. Она носила монокль и выглядела устрашающе. Гарри узнал в ней тетю Сьюзен Амелию. Он задумался, действительно ли ей нужен был этот монокль, или он служил лишь для устрашения. — Очень хорошо, — сказал Дамблдор. — Жертва — наконец-то — присутствует. Давайте начнем. Вы готовы? — обратился он к залу. — Да, сэр, — ответил нетерпеливый голос. Гарри узнал в нем ханжу, который сделал ему замечание по поводу опоздания. — Процедурное слушание от двенадцатого мая 1992 года, — прозвучал звонкий голос Фаджа, и подхалим тут же принялся делать записи. — По делу о незаконном усыновлении Гарри Джеймса Поттера, покойного из дома номер четыре, Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей, Энтони Старком, известным магглом. — Допрашивающие: Корнелиус Освальд Фадж, министр магии; Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, главный маг Визенгамота; Амелия Сьюзен Боунс, глава Департамента магического правопорядка; Долорес Джейн Амбридж, старший заместитель министра. Дамблдор поднялся и перетасовал несколько бумаг. — Ну что ж, тогда начнем? — Он достал из стопки перед собой лист пергамента и начал читать. — Перед нами стоит вопрос: является ли усыновление Гарри Джеймса Поттера магглом, не имеющим отношения к магическому миру, законным актом в соответствии с параграфом F Декрета о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних 1875 года, а также согласно разделу 24 Статута секретности Международной конфедерации колдунов. — Вы — Гарри Джеймс Поттер, из дома № 4 по улице Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей? — спросил Фадж, глядя на Гарри со скамьи. Гарри потянулся к сумке с учебниками. — Нет. — Он достал из сумки книгу, пролистал ее до нужной страницы и начал читать. — Вы не Гарри Джеймс Поттер, из дома номер четыре, Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей? — недоверчиво переспросил Фадж. Гарри поднял глаза от книги. — Нет, не я. — А ты — да. — Фадж приобрел интересный фиолетовый оттенок. — А я — нет. — радостно ответил Гарри. — Ты — есть. — А я — нет. — Какой бы интересной ни была эта беседа, давайте перейдем к делу. Кто же вы такой, молодой человек? — спросила седовласая ведьма с моноклем. — Я Гарри Джеймс Старк, проживающий по адресу 5847 Stark Lane, Stark

Township, штат Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки.— Сегодня мы это исправим, молодой человек. Нельзя было допустить, чтобы вас усыновила эта маггла Старк. Уже одно это нарушает несколько законов, — проворчал Фадж. Гарри кивнул и вернулся к своей книге.— Вы не выглядите слишком обеспокоенным, мистер Поттер, — произнесла странным девичьим, высоким голосом ведьма, сидевшая слева от Фаджа. Гарри не ответил и даже не заметил, что к нему обратились. Он перевернул страницу в своей книге.— Мистер Поттер, вы будете отвечать, когда к вам обращаются, — сказала ведьма с явным раздражением. Гарри продолжал ее игнорировать.— Мистер Поттер! — заговорил Дамблдор. Гарри не ответил.— Гарри! Гарри поднял голову.— Да, начальник? Дамблдор моргнул.— Начальник? Молодой человек, мы уже говорили о том, что вы используете этот термин для меня.— Я не мог вспомнить, как вы здесь называетесь, поэтому я воспользовался тем, как мы называем вас в школе. Это подходящее название для того, кто возглавляет учреждение, где человека удерживают против его воли и лишают его личной собственности, не так ли?— Если отбросить ваши фантазии, вы должны отвечать, когда к вам обращаются. — Гарри выглядел озадаченным.— Я так и думал. — Только что ты полностью проигнорировал мадам Амбридж, — сказал Дамблдор в своей понимающей дедовской манере.— Правда? Я прошу прощения, кто эта мадам Амбридж и когда она со мной разговаривала?— Я Долорес Амбридж, мистер Поттер. Гарри продолжал выжидающе смотреть на Дамблдора, не обращая внимания на ведьму. Дамблдор действительно начинал злиться на мальчика.— Мистер Поттер, вы должны проявлять должное уважение к Визенгамоту! Ожидающий взгляд Гарри потускнел, и он вернулся к своей книге.— Мистер Поттер! — хором воскликнули главный маг, министр магии и его старший заместитель. Все трое были немедленно проигнорированы Гарри.— Мистер Старк? — спросила седовласая ведьма с моноклем. На ее лице было больше, чем намек на улыбку. — Да, мэм? — Гарри, скрестив руки на груди, вопросительно уставился на министра.— Когда мои уважаемые коллеги обращаются к вам "мистер Поттер", они обращаются к вам. — Министр Маги поправила очки, пристально глядя на Гарри.— Правда? — Гарри изобразил на лице растерянность. — Я четко назвал свое имя, когда вы спросили. Они что, медлительны? — Иногда я задаюсь этим вопросом, — министр Маги вздохнула. — Мадам Амбридж отметила, что вы не выглядите слишком обеспокоенным этим слушанием. Должен признаться, что я и сам удивлен вашим спокойствием. Вы понимаете, что здесь происходит? — Конечно, понимаю, мадам, — Гарри смерил министра спокойным взглядом. — Я не из тех, кто слишком медлителен, чтобы использовать чье-то имя, когда я его знаю. Этот орган намерен отменить мое усыновление и попытается сказать мне, что мой отец — не мой отец. — И это вас не беспокоит? — министр Маги, казалось, удивилась его спокойствию.